Бет и другие чиновники радостно смотрели друг на друга, не скрывая победы и жадности в глазах. Мо Цзюэ осторожно покрутил кольцо на пальце. Кольцо, символизирующее статус крестного отца мафии, засверкало. Мо Цзюэ по-прежнему холодно улыбался, словно насмехаясь над чем-то. У него был хитрый и коварный взгляд. Е Вэй вдруг понял, что Мо Цзюэ хочет сказать что-то еще. Он был упрямцем, который даже не нахмурится, если перед ним встать на колени или совершить самоубийство. Как он мог уступить агрессивности Бет? "Господин Мо, вы серьезно?" спросил Бет глубоким голосом. Он более или менее знал, что из себя представляет Мо Цзюэ. Мо Цзюэ слабо улыбнулся. "Просто мафия недавно выпустила партию фальшивых банкнот. Их трудно отличить от настоящих, даже знаменитый король фальшивых банкнот одобрил их качество и остался очень доволен. Я бы с удовольствием отдал их вам. А что вы вообще можете с ними сделать?"

Бет был в ярости. Когда он стукнул по столу, двое телохранителей, стоявших позади него, выхватили пистолеты и направили их на Мо Цзюэ и Е Вэя. Как он посмел разыграть его? Мо Е никогда бы не вышел за рамки дозволенного и не повел бы себя подобным образом. Все присутствующие чиновники тоже были в ярости. Бет сказал глубоким голосом: "Господин Мо, не думайте, что мы вас боимся и не смеем трогать. Как самонадеянно с вашей стороны смотреть свысока на власть правительства". Несмотря на то, что на него наставили оружие, Мо Цзюэ сохранял спокойствие и выдержку. Он откинулся на спинку кресла и не чувствовал угрозы. "Похоже, вы не отпустите меня, пока я не соглашусь". "Господин Мо, вы были неправы. То, что мы потребовали компенсации, вполне обоснованно. Как вы можете обращаться с нами как с дураками?"

"Я не виноват, что ты глуп! Мо Цзюэ усмехнулся. Боюсь, что после выстрела никто не сможет покинуть это место. Вместе со мной умрут еще тринадцать человек. Это того стоит". Мо Цзюэ выглядел спокойным, но чиновники были в ужасе. Один из чиновников закричал: "Глупости! Здесь очень строгая охрана. Как ваши люди могут пробраться сюда?" "Похоже, теперь, не увидев ни одного мертвеца, вы не сможете прояснить ситуацию. Я исполню ваше желание! Дин Кэ!" Мо Цзюэ выкрикнул имя Дин Кэ. Через три секунды... Бах! Раздался громкий звук. Пуля прошла сквозь стеклянное окно и попала прямо в лоб чиновнику. Он не успел даже вскрикнуть и был мгновенно убит. В комнате царил беспорядок. Все телохранители выхватили пистолеты.

"Нужно хорошо подумать, прежде чем снимать". Мо Цзюэ остался сидеть на своем месте, с сарказмом глядя на происходящее. Все ругались, проклинали друг друга и вставали со своих мест, кроме заместителя министра обороны Бэта. Он уставился на Мо Цзюэ горящими глазами. Стекло разбилось, и кровь постепенно залила ковер. Хаос усиливался, но Мо Цзюэ был необычайно спокоен, словно бог, который, стоя в облаках, насмехается над бедами людей. Бет огрызнулась. "Уберите оружие. Молчать!" Телохранители безмолвно смотрели друг на друга. Один из чиновников гневно закричал: "Он убил Одинхана. Он убил Одинхана..." "Мы не можем его отпустить. Убейте его. Убейте его..." "Бет, о чем ты думаешь? Он снова убил наших людей. Как мы завтра объясним его смерть? Как мы объясним это премьер-министру?" "Бет, отдай приказ убить его немедленно!" ...

Е Вэй посмотрела на мертвого мужчину, а затем на расслабленный боковой профиль Мо Цзюэ. Она не была шокирована, но понимала, что это и есть тот мрачный мир, в котором она жила. В мгновение ока жизнь оборвалась. Ни жалости, ни сочувствия, ни злости. Только... бесконечное равнодушие. Возможно, она и в самом деле была лучшим убийцей, ведь только убийца может относиться к жизни так равнодушно, без всякого сочувствия. Она холодно усмехнулась. Бет молча смотрела на Мо Цзюэ, словно пытаясь по его глазам и взгляду угадать, что он собирается делать. В наступившем хаосе он снова закричал своим торжественным голосом, прося опустить оружие и позволить чиновникам вернуться на свои места. Они нехотя вернулись на свои места, но дрожали, боясь, что следующей жертвой окажутся они. Их

взгляды в панике метались по сторонам. "Что тебе нужно?" глубоким голосом спросил Бет у Мо Цзюэ.

Мо Цзюэ усмехнулся. Если бы он не был таким упрямым, то все обошлось бы мирно и без убийств. Хотя это был классический способ запугивания, он был чрезвычайно эффективен. "Мне ничего не нужно, лишь бы вы меня не беспокоили". ...

После того, как они вышли из зала частной гильдии, Е Вэй спросил: "Если они действительно будут стрелять, ты планировал умереть здесь?" "Они не посмеют стрелять". Е Вэй захихикала. Она поняла, почему он так сказал. Но с каких это пор Мо Цзюэ стал таким трезвым? Мне казалось, он не любит ломать над этим голову?" - подумала она. "Почему ты так говоришь?" "Бет и чиновники прошли через трудности, чтобы получить власть, но они не наслаждались ее преимуществами. Как же они могли не бояться смерти? Такие люди очень не любят умирать". Мо Цзюэ усмехнулся. "Они не такие, как мы. Если в прошлый раз они затихли после убийства двух человек, то сегодня они затихли после смерти одного. Что это значит? Они боятся смерти!" "Кто не боится смерти? Я тоже боюсь смерти". сказал Е Вэй с чарующей улыбкой. Мо Цзюэ наклонил голову и жутко улыбнулся, от чего у Е Вэя волосы встали дыбом. Е Вэй не мог не ударить его. "Да ладно тебе, ты же страшный".

"Тогда не надо говорить о смерти!" Мо Цзюэ внезапно раздражился и вперил в него зловещий, дьявольский взгляд. "У этого ребенка серьезные перепады настроения". подумала Е Вэй. К счастью, ее сердце было достаточно крепким, чтобы выдержать это. "Ладно, Красавчик, я проголодалась. Давай ужинать". ...

В зале частной гильдии Бет и чиновники продолжали спорить о том, насколько высокомерен Мо Цзюэ. Один из них предложил: "Бет, может, заплатим киллеру, чтобы он его убил?" "Согласна. Я не верю, что никто не сможет покорить Мо Цзюэ. Он уже убил троих из нас". "Бет, что ты скажешь? Как мы объясним смерть Одинхана?" ...

Бет посмотрел на мертвого Одина, сузил глаза и усмехнулся. "Легко. Замаскируем его смерть под покушение и скажем, что сегодня ночью мы встретились с покушением. Подумай, кто бы больше всего заподозрил, что Одина убили?" "Левое крыло". Бет зловеще улыбнулась. Именно так, если бы они встретились с убийцами в период выборов, левое крыло было бы наиболее подозрительным. Это обеспечило бы им поддержку населения, а также снизило бы престиж левой партии. Все поняли, что происходит, и вскоре приступили к реализации своего плана. "Что делать с Мо Е? Мы позволим ему делать все, что он захочет? Предложение просто замечательное. Давайте наймем киллера, который его убьет". "Убийцу? Кто может его убить?" "Разве у нас нет лучших убийц, Е Вэя и Одиннадцатого?" "Дай мне подумать". "Бет, что тут думать? У меня есть способ связаться с ними. Убей Мо Е раз и навсегда, и мы больше никогда не окажемся под его контролем".

"Вы должны быть уверены. Если все пойдет не так, мы станем трупами". "Бет, не волнуйся. Если мы сделаем это тихо, никто не узнает, что мы это сделали. Нет никого, кого Е Вэй и Одиннадцать не могли бы пока убить. Ха!" Бет немного замешкалась и спросила: "Что за женщина была рядом с Мо Е?" "Я не знаю. Она не кажется мне знакомой". "Похоже, они очень близки друг к другу. Проверьте это немедленно". "Бет, так мы все еще нанимаем убийцу?" "Подожди, пока я не посоветуюсь об этом с премьер-министром!" "Хорошо!" Лондон, штаб-квартира ведущей террористической организации. На экране компьютера высветилось предупреждающее окно. Нин Нин, читавший книгу, встал, отложил ее и немедленно вошел в систему Высшей Террористической Организации. На самом деле эта система принадлежала только Е Вэй и Одиннадцати, и не считалась системой Высшей Террористической Организации. Однако, так как Е Вэй потеряла память, а Одиннадцать не была ответственной,

то пока что системой управляла Нин Нин.

Как только он вошел в систему, ему пришло письмо. Нин Нин открыл его, это было письмо, предлагающее ему 500 миллионов фунтов стерлингов за то, чтобы забрать жизнь Мо Е, и подписанное как Тони. "Как богато". пробормотал Нин Нин и мило надул губы. Кто же это так ненавидит Мо Е, что готов заплатить такую высокую цену, чтобы лишить его жизни? На самом деле, Е Вэй и Одиннадцать не принимали много дел. С тех пор, как Топ-террористическая организация прочно закрепилась в отрасли, им почти не нужно было зарабатывать деньги на делах. Кроме того, лишь немногие могли нанять Е Вэя и Одиннадцать, чтобы убить кого-то, так как они были дороги. Поэтому они обслуживали лишь небольшое количество людей. Во-вторых, с ними было трудно связаться. Без знакомства через связи с ними не обойтись.

Или же можно послать объявление в международный круг убийц и назначить Е Вэя и Одиннадцать убийцами. Они свяжутся с вами, если заинтересуются. "Кто?" "Нин Нин, кажется, ты еще не спишь". В комнату вошла Ронг Янь с мазью. "Сестра Ронг Янь, я еще не закончила". Нин Нин зевнул. Он был немного уставшим. Можно было не обращать внимания на дела Е Вэя. Хотя он не знал, где находится Одиннадцать, он был уверен, что с ней все в порядке. Значит, пока все в порядке. Молодой парень не уезжал на остров, так как Чу Ли боялся, что с ним может что-то случиться. Он хотел подождать, пока все придет в норму, но все же начал с самых простых физических упражнений.

Физические тренировки были очень мучительны для нашего любимого и избалованного Нин-Нина. Уже через неделю нежное лицо юноши стало острым, а мягкие руки - более твердыми. Каждый день он просыпается в пять утра и интенсивно тренируется до шести вечера с часовым перерывом. Помимо физической подготовки, в восемь часов вечера, до одиннадцати часов вечера, у него были занятия по разведке. График был очень плотный. Поначалу сил на тренировки не хватало, и он засыпал почти сразу, как только возвращался к своей кровати. Несколько раз он засыпал во время телефонного разговора с Чэн Аней. Это было очень... утомительно! Это была не человеческая жизнь. Ронг Янь относилась к нему очень хорошо. Возможно, потому, что она потеряла собственного ребенка, Ронг Янь была очень внимательна и заботлива к детям. Каждый день она смазывала его раны и ушибы мазью.

"Если ты хочешь в будущем стоять на вершине, тебе придется страдать сейчас". И действительно, он много страдал. Он ущипнул себя за тонкую руку и понял, что дети без матери - как хрупкая трава. Но все же это было лучше, чем оставаться рядом с мамой. Ронг Янь улыбнулась, но промолчала. Она намазала его мазью и спросила: "Почему у тебя сегодня так много синяков?". Почувствовав обиду, малыш ответил: "Коварный Чу слишком коварен. Это все из-за него. Он такой большой, а я такой маленький. Как я могу быть его противником?" Ронг Янь: "...Значит, он сегодня ходил на тренировочную площадку. Хмф!" "Преподай ему урок за меня". "Без проблем." Молодой парень и Ронг Янь составили хорошую команду и рассмеялись. "Отдохни, когда я нанесу тебе мазь. Уже двенадцать часов". "А, сестра Ронг Янь, пожалуйста, помоги мне позвать сюда Шеминг Чу. Мне нужно кое-что ему сказать".

"Подождите." Ронг Янь положила мазь и нажала кнопку вызова. "А Ли, тебя хочет видеть Нин Нин. Немедленно поднимайся наверх, даже если ты занят". Она положила трубку, прежде чем Чу Ли успел заговорить. Юноша высунул язык. "Неужели Фанг Инг опять издевалась над тобой?" "Я не могу сказать, что она издевалась надо мной. Всегда должны быть люди, которые играют, и люди, которые смотрят шоу. Иначе чем живет актер?" - спокойно сказал Ронг Янь. Ронг Янь ответил спокойно, как будто ничего не произошло. Юноша глубоко задумался над ее словами. Ему показалось, что ее слова были слишком глубокими. "Сестра Ронг Янь, почему вы позволяете Фан Ин делать все, что она хочет?" Парень был озадачен. "Если бы моей мамой была ты, я не знаю, как бы сейчас вела себя Фан Ин". "Это потому, что твой отец не любил

других женщин, кроме твоей мамы". Ронг Янь улыбнулся. "Я не позволяю ей делать все, что она хочет, просто... Есть некоторые вещи, которые я не прояснил, так что пока придется подождать и посмотреть".

"Что случилось?" Ронг Янь посмотрел на молодого парня и ущипнул его за лицо. "Не спрашивай. Давайте не будем говорить о том, что не подтверждено, чтобы не говорили, что я ее подставляю. Не говори об этом и Чу Ли". "В чем ты ее подозреваешь?" "Может быть, это мое заблуждение". Ронг Янь не стала говорить лишнего. Она сняла с молодого парня рубашку и сузила глаза. "А Ли действительно переусердствовал. У тебя болит спина?" "Немного!" Юноша надул губы. "Очень больно! Было больно смотреть на большой синяк на спине мальчика. "Хорошо, что твоих отца и матери здесь нет, чтобы увидеть это. Представьте, как бы они были убиты горем". Она снова и снова осматривала синяки. К счастью, Чу Ли знал свои возможности, и молодой парень не повредил мышцы и кости, хотя синяки выглядели устрашающе. Чу Ли, прислонившись к двери, прислушивался к их разговору. Его сердце сжалось, когда он услышал эти слова от Ронг Яна. Как было бы хорошо... если бы их ребенок был жив.

Это всегда будет тяготить сердце Ронг Яна. "Интриган Чу, почему ты не сказал нам, когда пришел?" с улыбкой сказал молодой парень. "Посмотри на электронную почту Е Вэя. Я хочу взяться за это дело". Шеминг Чу подошел ближе и первым делом проверил свои синяки. Ронг Янь закатила глаза. "Ты думаешь, что ребенок непобедим, как ты? Разве ты не можешь контролировать свою силу?" "Я просто хотел напомнить ему, что в будущем, когда он попадет в руки старой ведьмы, ему придется несладко". ...

http://tl.rulate.ru/book/13866/3162737